

Шэнь Лянь и Лу Шоуйи были снаружи и не знали, что произошло в главном зале. Они только немного подождали, как услышали голос главы даосов. Он просил Шэнь Ляня войти одного.

Он не разрешил его новому ученику, Лу Шоуйи, войти вместе с ним.

Как только Шэнь Лянь вошел, даос Санвэня больше не было.

Глава посмотрел на Шэнь Ляня и просто указал на него. С острыми чувствами Шэнь Лянь вообще не мог никак отреагировать на эту единственную точку. Эта, казалось бы, легкая точка пальцем прошла сквозь время, не позволяя ему убежать.

Глава сидел на каменной скамье, и он не встал, но его указательный палец определенно касался центра его бровей, который был действительно очень далеко от него.

Холодный поток воздуха ворвался в центр бровей Шэнь Ляня. В его голове возник абзац текста и изображение, это была полная версия боевого искусства Сюаньцзи, которую он взял с шахматной доски. На нем даже было еще больше аннотаций и знаний.

В традиционном наследии дао были слова «Фу-рю мон-дзи», для Шэнь Ляня это была первая встреча.

Он не мог сказать, рад он или удивлен. Он так долго совершенствовался, используя «Мастерство чувств». Этот метод позволил ему собрать себя и стабилизировать. Когда бы он ни сталкивался с огромными проблемами, вместо этого он мог сохранять спокойствие.

Шэнь Лянь закрыл глаза на некоторое время, а затем открыл их. Он слегка поклонился. Достоинство, распространяемое в дхарме, гласило, что нельзя быть невежливым.

Глава, наконец, проявил некоторое восхищение на своем лице и сказал: «Не злиться без причины и не паниковать перед лицом противника. Шэнь Лянь, ты действительно оправдываешь фразу «глубокий нравственный характер».

«Я боюсь, ты позволил мне это не только для того, чтобы сделать мне комплимент». Лицо Шэнь Ляня было безмятежным. То, как культиватор имеет дело с проблемами, нельзя было предсказать, исходя из средних показателей. Но пока есть намерение и эмоции, всегда будут его следы независимо от того, что кто-то делает.

Он прошел по Дороге Вэньсинь с чрезвычайно высокой скоростью, даже старец в красном отдал бы все, чтобы немедленно взять его себе в ученики. Он даже заранее передал ему свои боевые искусства. Можно сказать, что даже в небесной школе его потенциал был одним из лучших. Глава был даосом и управлял небесной сектой, поэтому он определенно не стал бы специально оскорблять его. Шэнь Лянь был в этом уверен.

Независимо от того, человек это или демон, или любое другое живое существо, пока есть эмоции, будут потребности и желания. Для культиваторов это тоже было естественно. Шэнь Лянь не будет беспокоиться о своих личных приобретениях и потерях. Как и когда он столкнулся с лисьим божеством Синем, чтобы избавиться от болезни, что бы ни случилось, случится.

У него было твердое сердце, и он был безразличен к отношению к другим, он даже не обращал на это внимания.

«Для тех, кто стремится к Дао на моем уровне, не имеет значения, унижает он меня или

преуменьшает мое значение или хвалит и почитает меня. Эта секта впервые открыла свои двери за пятьдесят лет, чтобы позволить проводить самоанализ во время совершенствования, и было отобрано десять человек. Несмотря на то, что есть судьба, они были выбраны, чтобы стать новой кровью. Для такого человека, как ты, суметь выполнить астральную проекцию до прорыва, состояние Цяодун, действительно редкость. Любые небесные школы за пределами Цинсюаня захотели бы видеть тебя в своих рядах». Лицо главы было бесстрастным, но его слова были больше, чем просто комплимент в адрес Шэнь Ляня.

«Поскольку я присоединился к Цинсюаню, я не хочу идти в другие места», — ответил Шэнь Лянь.

На самом деле, кто-то вроде вас либо преуспел в совершенствовании в своей прошлой жизни и был выше уровня Хуаньдань, либо обладает другим замечательным Дао, которое можно совершенствовать. Однако, как однажды сказал великий мастер Цин Сюань Юаньцин: "Я не буду спрашивать о твоём прошлом, раз уж ты поступил в мою школу", так что я не буду спрашивать о твоей тайне. Я не усложняю тебе жизнь намеренно, отправляя тебя за Нефритовым камнем Инь к Реке Душ. Когда придёт время, ты сам поймёшь мою цель. Выражение лица ректора по-прежнему оставалось нечитаемым, как и всегда.

...

Река Душ находилась значительно дальше школы небесной сферы Цин Сюань.

Вода в реке была водой не из прудов или океанов, а водой преисподней. Она имеет форму воды, но не имеет её сущности.

Поэтому, даже если падает пёрышко, оно тонет. На реке не было ни единого деревянного предмета.

Эту информацию Шэнь Лянь получил в павильоне Тайвэй секты Цин Сюань.

Шэнь Лянь сделал три вещи перед этим.

Во-первых, он почтил память линьки, оставшейся после основателя школы, великого мастера Юаньцина, в зале великих мастеров. В то же время он зажёл лампу жизни и духа. Если бы в будущем Шэнь Лянь умер, лампа бы погасла. Это был важный метод, который использовала секта Цин Сюань для отслеживания своих странствующих учеников.

Во-вторых, он отправился в "зал дисциплины" на Пике Тяньюань и ознакомился с правилами секты Цин Сюань. Хранителем закона в зале дисциплины был старейшина в сером. Его звали Гэ Юань, и он был одним из совершенствующихся Хуаньдань в Цин Сюань.

В то же время он узнал, что старейшину в красном, который хотел принять его в свои ученики, зовут Хун Цянья. Он также был одним из совершенствующихся Хуаньдань в секте, а ещё старейшиной, ответственным за "зал добрых дел" на Пике Тяньюань. Зал добрых дел — место, где контролируется большая часть ресурсов для небесного совершенствования: от ректора до простых учеников, добрые дела нужны для обмена на некоторые ресурсы. Способы получения добрых дел: во-первых, они выдаются ежемесячно на основе разных уровней совершенствования; во-вторых, назначаются задания, и люди в секте могут получить свои добрые дела, выполняя их.

Среди пяти пиков Цин Сюань, за исключением главного пика Тайи, где живёт ректор, остальные четыре пика отличаются друг от друга.

Пик Цинлянь, где находятся ученики нижней школы, пик Юйян, где находятся ученики верхней школы.

Порядок четырёх пиков по степени ци жизненной силы неба и земли выглядит так: Цинлянь, Юйян, Тяньюань и Цзыфу, от наименьшей к наибольшей.

Только совершенствующиеся Хуаньдань и выше могли вырыть пещеру на пиках Тяньюань или Цзыфу.

Число учеников нижней школы было крайне мало, а ци жизненной силы неба и земли на пике Цинлянь, где они жили, было наименьшим. Но у них было одно преимущество: все они могли присоединиться к совершенствующимся Хуаньдань на пиках Тяньюань или Цзыфу.

Для учеников верхней школы такого отношения не существует. Конечно, среди них были и такие, кто пытался наладить хорошие отношения почти каждый день со старейшинами секты. Врождённо у них не было недостатка в учителях.

В то же время раз в два месяца старшины из школы отвечали на вопросы всех учеников.

Хотя в Цин Сюань было много правил, но самым важным было то, что никто не мог нападать друг на друга. Если бы это было обнаружено, зал дисциплины наказал бы их.

Просто Шэнь Лянь не знал об этом молодом человеке: по идее ему следует жить в нижней школе, но, по слухам, Гэ Юань лично привёл его в свою пещеру, чтобы обучать Дао.

Помимо руководства дисциплинарным залом, Гэ Юань также был главой пика Тяньюань. Была только одна причина для этого: он смог самостоятельно претерпеть семь трансформаций Хуанданя.

Его даосские навыки и мана были на первом месте на всем пике Тяньюань, что означало, что у него был шанс стать бессмертным.

В секте было много других культиваторов Хуандана, но такие, как Гэ Юань, которые смогли достичь Хуандана самостоятельно, были очень редки. Поэтому пройти все семь трансформаций Хуандана во всем мире культивации считалось бы выдающимся достижением.

Даже Хун Цянь, также находившийся на пике Тяньюань, использовал небесное ядро в качестве божественного проводника, чтобы достичь шести трансформаций Хуандана. Тем не менее, он все еще был далеко не так хорош, как Гэ Юань.

Они оба вошли в состояние Хуандана в свои сотни лет, поэтому выглядели старыми.

На самом деле, для культиватора не имело значения, молоды они выглядят или стары. Достигнув Хуандана, можно было восстановить молодость, но эти двое этого не сделали.

Ци жизненной силы неба и земли на пике Зифу был густым, вторым после главного пика Тайи. Там также было много культиваторов Хуандана. В павильоне Тайвэй хранились старинные книги и записи, а также портреты, оставленные бессмертными собратьями. В нем хранилось их

понимание Дао. Однако на второй этаж павильона Тайвэй не допускались некультиватели Хуандана или те, кто не достиг более высокого уровня. Независимость от букв — это фраза из Четырех священных стихов Бодхидхармы (四句偈), которая означает независимость от слов и букв. Перевод находится в японской версии, потому что прямой перевод не смог бы передать его достаточно хорошо без затягивания.

<http://tl.rulate.ru/book/19041/4013317>